

— Хорошо, Эрис, давай ты первая.

Устроив лошадей, Рокси обратилась к Эрис. В конце концов, если Рудеус закончит свой экзамен раньше, Эрис может разволноваться и это скажется на её результатах.

— Хорошо, учитель, я готова.

— Начинай.

Эрис вышла на открытое место, глубоко вдохнула, подняла руку с магическим посохом и негромко произнесла:

— О, великое покровительство вод, явись туда, где я прошу, пролейся чистым потоком —
Водяной шар!

Водяной шар медленно сформировался на кончике посоха, сгустился, закрутился и, наконец, с мощным ускорением сорвался с места, превратившись в снаряд.

— Фух... Так, теперь следующий...

— О, время мольбы пришло, даруй великое благословение пламени, отринь жестокий огонь —
Огненный шар!

Пламя собралось на кончике посоха, превратилось в дрожащую жаркую искру и полетело вперед, чуть медленнее, чем водяной шар.

— Снова получилось! Давай, продолжай!

Затем Эрис по очереди применила магию земли и ветра. Хотя в обоих случаях не обошлось без мелких огрехов, в конечном итоге она справилась. Эрис сияла от радости: выпускной экзамен, который назначила ей Рокси, требовал освоить начальные формы магии всех четырех стихий, и она успешно с этим справилась.

— Поздравляю, Эрис, ты сдала.

— Да, учитель, спасибо вам!

Теперь настала очередь экзамена Рудеуса. В отличие от простого испытания Эрис, его экзамен можно было назвать адским: ему предстояло повторить магию святого уровня, лишь раз увидев, как её применяет Рокси. Стоит учесть, что ему всего пять лет. В этом возрасте для ребенка даже начальный уровень магии — повод для гордости, а тут — святой уровень. Просто невероятно.

— Рудеус, вы готовы?

Голос Рокси звучал серьезно. Сейчас ей предстояло применить свою мощнейшую магию. Конечно, это была урезанная версия — она сократила длительность с часа до одной минуты, но это все равно магия святого уровня, здесь нельзя допускать ошибок.

— Учитель, начинайте, мы готовы.

Неподалеку Эрис и Рудеус укрылись за земляным валом, который Рудеус воздвиг с помощью магии, так что они были в полной безопасности.

— Хорошо, Рудеус, смотри внимательно, второй раз я показывать не буду.

— Поняла, учитель, я обязательно справлюсь.

— Хотя мне неловко это говорить, но я надеюсь, что у Рудеуса не получится с первого раза. В конце концов, я сама потратила немало времени, прежде чем смогла освоить это заклинание.

Проворчав это, Рокси закрыла глаза, глубоко вздохнула, а затем открыла свои аквамариновые глаза и медленно начала читать заклинание:

— Величественный дух воды, о принц громов, восходящий на небеса! Исполни мою волю, принеси жестокую милость, покажи ничтожным свою мощь! Ударь молотом богов по наковальне, яви свой ужас, пусть потоки воды затопят весь континент! О, дождь, сокруши всё! Изгони всё сущее! Кумулонимбус!

Её голос звучал благоговейно, словно у самой преданной последовательницы водных духов. В глазах читалась твердая решимость. Она высоко подняла посох правой рукой, словно связываясь с самими небесами.

Вскоре небо, словно услышав её молитву, наполнилось тяжелыми тучами, которые хлынули подобно приливу, в мгновение ока закрыв солнце.

Грохот! Раскаты грома прорезали тучи, обрушивая на землю божественную кару и наполняя воздух грозным гулом.

Хлынул ливень. Капли размером с горошину падали сплошной стеной, вскоре скрыв всё вокруг — видимость упала до нуля.

Эрис уже хотела было что-то сказать, как вдруг:

Бум!

Раскат грома прозвучал совсем близко. Рокси мгновенно осознала опасность и обернулась в сторону лошадей.

— О нет! Лошадь Пола, нельзя!

Рокси прервала заклинание. Как только поток маны иссяк, магия начала рассеиваться, тучи постепенно ушли, открывая чистое небо. Рокси помчалась к лошадям с такой скоростью, что Эрис и Рудеус остолбенели. Трудно было представить, что такая хрупкая девушка способна на подобное.

Вокруг было открытое поле, и только там, где стояли лошади, росло огромное дерево. Как известно, в грозу под деревом стоять нельзя, поэтому молния ударила именно туда. Лошадь лежала без движения.

Когда Эрис и Рудеус подбежали, лошадь уже поднялась на ноги, но по её испуганным глазам и опаленной шерсти было понятно, что именно она только что пережила.

— Фух, к счастью, всё обошлось. Слава богу.

Рокси не могла представить, что бы она сказала Полу, если бы лошадь пострадала. Не скажешь же ему: Эй, твоя лошадь сдохла. К тому же, это была единственная лошадь Пола, он души в ней не чаял. Впрочем, к чему эти мысли? Ведь всё обошлось.

Рокси продолжала лечить лошадь, а затем обратилась к Рудеусу:

— Рудеус, иди сдавай экзамен. Я останусь здесь, присмотрю за Эрис и лошадью. Магия та же, что я использовала, но с одним отличием: ты должен поддерживать её не меньше часа. Только тогда это будет считаться успехом. Понял?

— Я понял, учитель. Не беспокойтесь, я справлюсь.

Рудеус вышел на открытое поле, скопировал движения своих предшественников, глубоко вздохнул и негромко произнес:

— Величественный дух воды, о принц громов, восходящий на небеса! Исполни мою волю, принеси жестокую милость... О, дождь, сокруши всё! Изгони всё сущее! Кумулонибус!

Небо мгновенно изменилось, вновь поднялся ветер, и тучи, которые ещё не успели рассеяться, собрались снова. Рудеус стоял под ними, молча наблюдая за происходящим. Вскоре пошел дождь, а гром стал греметь ещё сильнее.

Дождь намочил одежду Рудеуса, его волосы, капли стекали по щекам, и было уже не разобрать, где вода, а где слезы. Никто не знал, о чем он думает, погрузившись в свой внутренний мир.

Неподалеку Эрис завороченно смотрела на эту сцену. Глядя на потоки дождя и

разрушительный гром, она невольно подумала: может ли человек породить или противостоять такой катастрофе? Даже если увеличить её саму в десять, сто, тысячу раз, перед лицом такой стихии она всё равно останется лишь песчинкой.

Её слабое тело, её неуклюжее фехтование — что они значат против такой мощи? Она словно поденка, живущая лишь один день: перед лицом бескрайнего мира она чувствовала себя потерянной. Жизнь поденки коротка, она не знает ни просторов мира, ни смысла бытия. Разве она не должна была появиться на свет? Или она, как и та поденка, лишь ничтожная песчинка, лишённая смысла?

Тучи сгущались, заслоняя небо и её сердце.

В тот момент, когда она начала терять связь с реальностью, очередной удар грома сотряс воздух, вырвав Эрис из оцепенения.

Глядя на бушующую стихию, она заметила: дерево, в которое ударила молния, всё ещё дышало жизнью, а трава, прибитая к земле ураганом, всё ещё тянулась вверх.

Но она не дерево и не трава. Значит, всё-таки бессмысленно?

Нет! Её существование имеет смысл! Она — дочь своих родителей, ученица своего учителя, подруга Сильфи, сестра Рудеуса, ребенок из семьи рыцарей, независимая личность по имени Эрис Бореас Грейрат!

Она крепче сжала посох и, сверкнув решительным взглядом, посмотрела в лицо безумной стихии. Пусть сейчас она не равня этой силе, но в этот раз она не отступит и не испугается. Она пойдет вперед с уверенностью, что однажды догонит и превзойдет её. Вот каким должен быть фехтовальщик — бесстрашным фехтовальщиком.

<http://bllate.org/book/20846/2102354>